

Рия Муллер

В ЛАБИРИНТАХ
ЛЖИ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Художественное оформление *Александра Андреева*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Nattle, eakgaraj, mognev / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке — *находь*

Миллер, Рия.

М60 В лабиринтах лжи / Рия Миллер. — Москва : Эксмо, 2024. — 336 с.

ISBN 978-5-04-201233-4

Камилла Сойлер не понимает — любимица ли она судьбы или совсем наоборот? С одной стороны, она живет в большом роскошном поместье и окружена множеством друзей. Ее мать — одна из влиятельнейших женщин старинного города Бен-Йорка. С другой стороны, жизнь Камиллы напоминает суший кошмар. Ее преследуют мучительные видения, от которых каждый раз все труднее сбежать. Лабиринты из кроваво-алых роз, коридоры замка, ужасный холод и таинственный голос, требующий подчиниться. Сможет ли она различить, где сон, а где реальность, пока не стало слишком поздно? И почему ее так тянет обратно в лабиринты, к запаху крови?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201233-4

© Миллер Р., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Посвящается той, что научила читать.

Спасибо за детство и сказки на ночь.

*Также я посвящаю эту историю моим ангелам
и вампирам. Спасибо, что были рядом со мной
в самые темные времена, верили в меня
и просили не сдаваться.*

*Без вас я бы заблудилась в лабиринтах
и не нашла из них выход.*

Плейлист

Måneskin — CORALINE

BLADEFEAR — Don't Dwell

Halsey — Nightmare

Лабиринты, розы, тени, часы и туман —
Видишь их, но считаешь, что это обман.

От правды бежишь ты прочь,
Прячась в иллюзиях каждую ночь.

И, увидев, как с роз капает кровь,

Слышишь голос ты вновь.

Он постепенно сводит с ума,
Говоря, что в лабиринтах ты не одна.

От автора

 Воспоминания — бесконечные лабиринты, в которых мы часто блуждаем, путаем правду с ложью, теряемся между иллюзией и реальностью. Войти в эти лабиринты легко, но выйти...

Да начнется наше путешествие по лабиринтам лжи и правды, прошлого и настоящего!

Готов отправиться в путь?..

Пролог

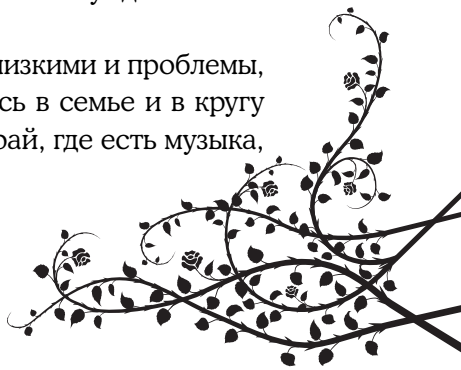

Мзыка в колонках гремела на всю мощь, заглушая разговоры и смех собравшихся в самом известном ночном клубе Бен-Йорка — NEON. Зал был набит под завязку. Повсюду в такт музыке сверкали неоновые светодиоды. В стеклянном потолке отражался до отказа забитый танцпол первого этажа. На втором этаже находились ВИП-места. Там за столами на кожаных диванах сидели люди и наблюдали за происходящим внизу, потягивая дорогой виски.

Молодежь стремилась получить свободу в общении и танцах без остановки. Они приходили сюда, чтобы познакомиться с новыми людьми или найти приключения на пятую точку. Люди постарше, напротив, хотели немного развеяться, а потому предпочитали проводить вечер у стойки бара и, слушая музыку, изредка перебрасываться бессмысленными фразами с незнакомыми людьми.

Впрочем, нет разницы, зачем человек приходил в NEON. Главное, что каждый, кто проводил ночь в его стенах, заряжался энергией и получал необходимое ему здесь и сейчас.

Сегодня ей нужно забыть ссору с близкими и проблемы, которые, как снежный ком, накопились в семье и в кругу лучших друзей. Уйти от реальности в рай, где есть музыка,

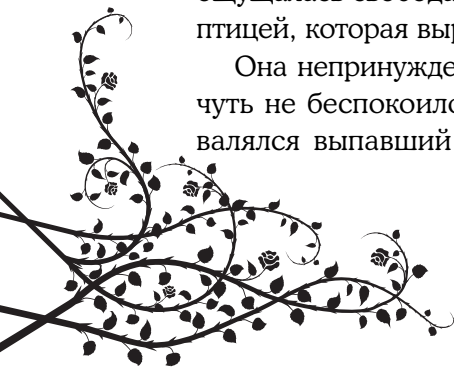
выпивка и люди с точно таким же хаосом в личной жизни. Камилла пришла в NEON именно за этим. Ей было все равно, что завтра понедельник, школа. Пусть теперь родители ищут ее по всему городу — сами виноваты. Они первыми начали этот скандал, вечно все контролируют и лезут куда не надо.

Девушка терпеть не могла, когда ей указывали, но еще больше ненавидела излишнюю заботливость матери. Вот и сейчас, не в силах слушать нравоучительные тирады и наигранные извинения мамы, она сбежала из дома сюда, в NEON, где не видно острого, ледяного взгляда и не слышно ее голоса, который эхом отзывался в голове. Теперь его место заняла всепоглощающая музыка.

Камилла не знала, сколько уже выпила и как долго здесь находилась, но была уверена в одном: это место — рай. Здесь никто не тревожил, никто не лгал, что все делалось ради ее блага. Девушка наконец могла побыть наедине со своими эмоциями и мыслями. Могла позволить себе стать настоящей, хотя бы на миг. Отбросить в сторону маску, в которой ее привыкли видеть. Маску, которую ласково просила надеть мать, не желавшая принимать дочь такой, какая она есть. Женщина будто бы чего-то боялась и от кого-то прятала ее.

Камилла Сойлер подчинялась матери и верила ей, потому что любила, но с каждым годом доверять ей становилось все сложнее. Выполняя очередные просьбы, Камилла чувствовала себя марионеткой, и это порой сводило с ума, поэтому она сбежала в самые темные уголки города. Ей было плевать, насколько они опасны, ведь главное — там ощущалась свобода. Только там девушка чувствовала себя птицей, которая вырвалась из клетки.

Она непринужденно двигалась в такт музыке, и ее ничуть не беспокоило, что где-то на асфальте возле клуба валялся выпавший из кармана телефон. Сотый звонок

матери оставался без ответа. Девушка напрочь забыла о близких и не собиралась возвращаться в реальность. Подойдя к барной стойке, Ками потянулась за очередным коктейлем. Какой он был по счету, она понятия не имела, но ее состояние уже вышло за пределы контролируемого. Едва осушив бокал, Камилла внезапно почувствовала головокружение и слабость. Все вокруг стало расплываться, очертания смылись, краски потускнели, словно произошел сбой сигнала. Желудок скрутило, и, прикрыв на секунду глаза, Камилла увидела разбитое зеркало, в котором отражалась часть *ее... с окровавленным осколком в руке.*

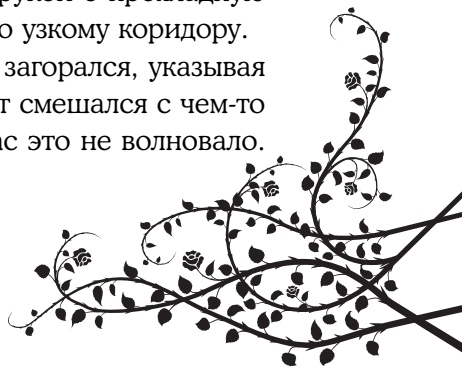
— С тобой все в порядке? — поинтересовалась незнакомка, стараясь перекричать музыку. Ее длинные волосы цвета ночного неба сливались с шелковым платьем, а фарфоровая кожа и точеная фигура делали ее похожей на ожившую куклу с холодным и манящим взглядом.

— Да, — тряхнув головой, бросила в ответ Камилла, после того как непонятное видение исчезло.

Однако лучше не становилось. Царивший в клубе хаос давил на голову. Теперь ничего не приносило кайф, а только усиливалась острая боль, которая начиналась в голове и обжигающим пламенем распространялась по всему телу. Клубный шум превратился в гулкое, неразборчивое эхо.

Не в силах больше терпеть, Камилла, с трудом удерживая равновесие, принялась пробираться сквозь толпу. На каждом шагу она задевала случайных людей, но те не обращали на нее внимания. Шаг. Еще один. И вот уже душное помещение, оглушающая музыка, люди и алкоголь, лившийся рекой, — все осталось позади. Девушку качало из стороны в сторону, но, опершись рукой о прохладную стену, она продолжала идти вперед по узкому коридору.

Тусклый свет то потухал, то снова загорался, указывая путь к одной из дверей. Запах сигарет смешался с чем-то еще более отвратительным. Но сейчас это не волновало.

Все плыло как в тумане, и Ками едва смогла нащупать ручку двери.

Войдя в широкое помещение с туалетными кабинками в черном цвете, она напрямик бросилась к раковине.

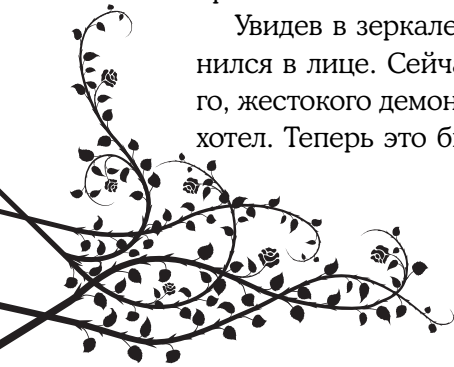
Пытаясь привести себя в порядок, девушка не заметила, что в туалете был кто-то еще. Прямо позади нее парень прижимал к кафельной стене эффектную брюнетку в коротком бордовом платье. Он страстно изучал ее шею поцелуями, получая порцию удовлетворения. Почувствовав, как горячо забилося сердце незнакомки, парень сбился с ритма и резко оторвался в порыве возбуждения, жадно посмотрев в лазурные глаза своей спутницы. Секунда, и она замерла в одном положении, словно статуя. Будто в этом и заключался его план, парень с остервенением голодного дикого зверя впился в шею жертве.

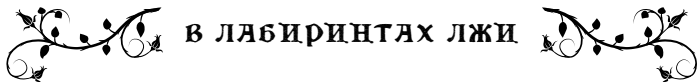
Она пришла в клуб насладиться весельем и отметить день рождения, а в итоге нить ее жизни оборвали.

Сегодня в планах незнакомки было провести лучший день, а в его — забрать чью-то жалкую жизнь и заглушить неутолимый голод. Только так он мог восполнить свою энергию и силу охотника — беспощадного убийцы, который продолжал существовать за счет жизней других. Он — смерть во плоти.

Закончив с брюнеткой, парень оставил опустошенное тело, а затем повернулся к зеркалу, у которого Камилла заканчивала приводить себя в порядок. Она подняла голову и сделала глубокий вдох и выдох, но разум по-прежнему ей не подчинялся. Появились незнакомые голоса и начали шептать что-то невнятное, но девушка усиленно им сопротивлялась.

Увидев в зеркале отражение Камиллы, парень переменился в лице. Сейчас он не был похож на хладнокровного, жестокого демона, который соблазном получал все, что хотел. Теперь это был скорее напуганный и растерянный

В ЛАБИРИНТАХ ЛЖИ

ребенок. Он видел девушку последний раз три века назад и точно помнил, как пришло известие о ее смерти. Пытаясь прогнать воспоминания о прошлом и внушить себе, что увиденное сейчас — иллюзия, кровопийца зажмурил глаза. Но когда открыл их, Камилла все еще стояла возле раковины, опершись о нее руками.

— Анжи? — с сомнением выдавил он, подойдя ближе.

Камилла услышала ледяной, будто из стали, голос и посмотрела в зеркало. Их взгляды встретились на несколько секунд, и в ее памяти всплыли давно стертые обрывки воспоминаний. Словно она вернулась в прошлую жизнь, о которой ничего не знала. Ками увидела большие изумрудные глаза, смотревшие на нее с желанием, и дьявольскую ухмылку, что сорвалась с испачканных кровью губ. В этот миг глаза зверя загорелись алым пламенем, отразив застывшее в испуге лицо девушки.

Что произошло потом, девушка увидеть не успела — она отключилась и стала медленно погружаться во тьму. Туда, где неразборчиво шептали миллионы голосов; где она бежала босиком по бесконечному лабиринту; где все тело окутывал пронизывающий холод. Но вскоре она нашла выход — ту самую дверь, которая ждала ее и открыв которую Камилла оказалась в новом туманном лабиринте.

В лабиринте белых окровавленных роз, пробивающихся сквозь каменные стены.

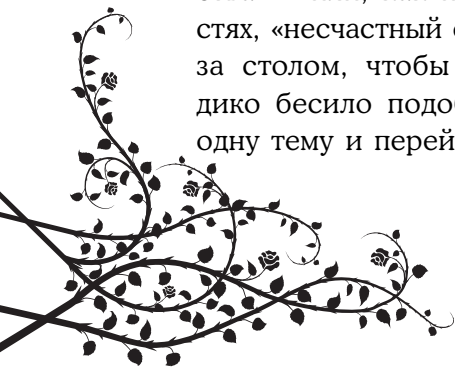
Ночь I СНЫ

Прошел час... Два... Три...
Беседы за столом не утихали, а постепенно начинали надоедать. Но я как ни в чем не бывало продолжила натягивать улыбку и поддерживать разговор со всеми присутствующими на ужине. Некоторые темы нравилось обсуждать с компанией аристократов — друзей матери, — а спорить на философские вопросы стало моей главной фишкой. Сегодня, например, одна из подруг Лили спросила:

— Если человека все-таки создал Бог, то почему в итоге он отказался от нас? Почему не спас, а позволил убить того несчастного?

Не могу поверить, что в двадцать первом веке такие вопросы еще актуальны. Я думала, все уже перешли на сторону ученых и стали атеистами. Как удивительно, но за столом стало тихо. Все хотели начать обсуждать другие новости, которые произошли в городе, но мамина подруга будто специально ждала, когда тема убийства — или, как писали в газетах и говорили в новостях, «несчастный случай в центре города» — всплывет за столом, чтобы вставить свою философию. Меня дико бесило подобное, потому что хотелось закрыть одну тему и перейти к следующей, но тот, кто молчал

до этого, лишь под конец диалога начинал вставлять свое слово. И чаще всего был вопрос, адресованный почему-то мне. Притворившись, словно не услышала Елизавету, подругу Лили, продолжила резать в тарелке мясо.

«Что, нечего ответить? А я знаю почему... Потому что в этом вопросе виновен не Бог и речь совсем не о нем, а о тебе».

— Я думаю, не Бог отказался от нас, а мы от него, — ответила вместо меня мама, нарушив паузу. После ее ответа в зал как будто бы пустили свежий воздух. — Возможно, тот несчастный заслужил свою участь.

«Быстро она перевела стрелки».

Ответ Голоса я проигнорировала, а за столом возобновились наконец разговоры, но уже на другую тему. Теперь мамини друзья-аристократы обсуждали искусство и его влияние на человека в двадцать первом веке. Я заметила, что гости разошлись во мнениях: одни — то есть я — считали, что искусство продолжает развиваться и формировать личность, а другие говорили, что после появления интернета и технологий, которые заменили труд человека, люди перестали развиваться и создавать что-то новое в мире искусства.

— Раньше было лучше, — пришел к выводу мужчина, сидевший напротив матери. Когда с ним кто-то не соглашался, начинал цокать и закатывать глаза. Он считал, что был прав всегда и во всем.

— Полностью согласна с вами, — поддержала одна из женщин.

— Сейчас люди забыли об искусстве и целыми днями сидят в соцсетях.

— Откуда вы знаете, что они сидят там? Может, человек общается с тем, кто живет в другой стране и рассказывает об искусстве ему, — предположила я и посмотре-

